

Чэнь Сяоцянъ пришла домой, сердито сбросила сумку, сняла куртку, и решила пожаловаться своему продюсеру в телефон:

- Господин Чжан ... дело не в том, что я не сотрудничаю... общаться невозможно ... он меня вообще не слушает... он летал, мне пришлось кричать... он сказал, что не будет играть! – почти кричала сценаристка, не давая господину Чжану и слово вставить.

Вдруг женщину прервал внезапно звук телефонного сообщения. Услышав это, Чэнь Сяоцянъ сначала нахмурилась, но, потом поняв, что это может быть, быстро бросилась к компьютеру и нажала клавишу F5.

На странице онлайн-банка отображается зачисленная оплата за рукопись с несколькими нулями. Это ввело Чэнь Сяоцянъ в ступор, она даже не могла пошевелиться. Но через секунду она уже изменила свое положение на 180 градусов и проговорила в трубку:

- Господин Чжан, я еще очень молода, и не должна вносить личную неприязнь в работу. Вы можете быть уверены, что я смогу устранить ошибки, на которые указал актер!

Господин Чжан не успел ничего сказать, как Чэнь Сяоцянъ решительно повесила трубку.

Примерно через десять секунд возмущенное выражение лица Чэнь Сяоцянъ постепенно превратилось в улыбку, она пробормотала:

- Разве любовь – это не равенство!

Сценаристка сразу же включилась в рабочее настроение, сев перед монитором. Питательные вещества и печенья она положила по левую сторону от себя, а закуски и лапшу быстрого приготовления – по правую.

Чэнь Сяоцянъ сидела перед компьютером в полной боевой готовности.

Время шло, и Чэнь Сяоцянъ, бурча себе под нос, начала печатать.

- В городе Хуаюань после войны начали править женщины... Мужчины могут стать военнопленными... Но разве воюют не два города? – сценаристка остановилась, поняв, что что-то у нее не сходится. Она стерла напечатанные слова, достала из ящичка освежающие эфирные масла и втерла их в виски.

Утром следующего дня Чэнь Сяоцянъ сидела со слезящимися глазами:

- Хань Шо, я никогда не сомневалась в тебе, но ты так жесток, – сценаристка вытерла глаза салфеткой и продолжила, – Чу-Чу, останься, я буду преемником хозяина города в будущем, ты можешь быть моей женой.

Небо постепенно темнело, и ночью, уже зевая, Чэнь Сяоцянъ все еще писала, наливая себе кофе чашку за чашкой.

- Разве не испытывая чувство любви, ты сможешь написать историю любви? – гордая собой, промурлыкала женщина, обернутая как гусеница в одеяло, почти не чувствуя течения

времени.

- Чэнь Чучу, второй принц города Хуаюань, прошел через трудности и, наконец, занял должность правителя, - Солнце уже освещало землю, а сценаристка, все еще не переставая, печатала, чувствуя себя все более уставшей.

И вот, написав слово «Конец», она остановилась и сидя за компьютерным столом, уснула.

Через мгновение Чэнь Сяоцянь осторожно проснулась, затем привстала все еще с закрытыми глазами и потянулась, пробормотав:

- Наконец-то я написала рукопись и немного поспала.

Резко открыв глаза, она поняла, что что-то не так. Она находилась в старинной странной комнате. Она осторожно осмотрелась, планировка комнаты подкинула сознанию одну догадку, заставляя ее вздохнуть.

Весь интерьер обставлен очень дорогими вещами. На столе царил беспорядок после застолья, цена чашек и тарелок составляла 4880 йен. А на полу стояли винные бутылки ценой в 3880 юаней. На стенах висели картины и древняя каллиграфия, испачканные чернилами, их стоимость можно было оценить в 9880 фунтов с компенсацией ущерба клиенту.

Чэнь Сяоцянь вздрогнула, когда решила открыть дверь. В другой комнате она увидела множество красивых мужчин, одетых в тюль. Каждый из них держит в руках музыкальные инструменты, такие как цитра и барабаны. Кувшины и фрукты разбросаны по земле.

В отчаянии Чэнь Сяоцянь закрыл дверь и вернулся в спальню, ей захотелось дать себе пощечину от увиденного.

- Чэнь Сяоцянь, ты, заработав совсем немного денег, осмелилась пойти в ночной клуб? Только посмотри на себя.

<http://tl.rulate.ru/book/52067/1314227>